

ЭВОЛЮЦИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ ООН

Екатерина Кузнецова

Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали в своем докладе "Повестка дня для мира" (январь 1992 г.) подчеркнул, что проблемы предупреждения и урегулирования конфликтов и сохранения мира требуют согласования усилий отдельных государств и неправительственных организаций (НПО), а также всей системы ООН. Важность установления постоянного диалога и сотрудничества между государствами и неправительственными организациями в деле защиты прав человека зафиксирована в Венской декларации и Программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека (14—25 июня 1993 г.). Все эти документы отражают важную роль, которую НПО играют в международном сотрудничестве в таких областях, как права человека, охрана окружающей среды, экономические и социальные отношения.

Современное международное право так и не выработало единого общепризнанного определения неправительственной организации. Тем не менее, можно выделить несколько критериев, которым такие организации должны отвечать¹.

Во-первых, организация должна иметь некоммерческий характер. Совет Европы прямо указывает на "некоммерческие цели"² организации. В ООН некоммерческий характер подразумевается в силу требования о финансировании организации самими членами или добровольными взносами³. Тем не менее, формально некоммерческие организации, объединяющие представителей бизнеса, лоббирующих коммерческие интересы, признаются в качестве НПО и Советом Европы, и ООН. Так, Международный морской форум нефтедобывающих компаний активно сотрудничает с ООН и Международной морской организацией в качестве НПО.

Во-вторых, организация не должна использовать или пропагандировать насильственные методы. Соответственно, не признаются НПО освободительные движения, воюющие или восставшие стороны и прочие вооруженные группировки, даже если их действия легитимны по международному праву (Организация освобождения Палестины, Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО)).

И наконец, организация не должна принимать участие в политике с целью достижения власти. Данный критерий исключает из круга НПО всевозможные политические партии и оппозиционные объединения. Однако международные объединения политических партий, таких, как Либеральный интернационал, Социалистический интернационал, Международный союз демократов, по общему мнению, являются НПО.

Таким образом, в первом приближении НПО можно определить как некоммерческое, ненасильственное объединение людей, не имеющее целью достижение власти⁴.

Межправительственные международные организации устанавливают дополнительные, более подроб-

ные критерии для НПО, желающих получить признание и вступить с ними в формальные отношения.

Данная статья посвящена обзору эволюции взаимоотношений НПО и ООН. В первой части рассматривается сложившийся до 1996 г. механизм предоставления НПО консультативного статуса. Вторая часть статьи посвящена новому механизму, разработанному Рабочей группой и закрепленному ЭКОСОС в 1996 г.

Еще Лига Наций поддерживала неформальные контакты со многими НПО. Начало формализованных отношений межправительственных организаций и НПО было положено Уставом ООН. На конференции в Думбартон-Оксе вопрос о неправительственных организациях не вставал⁵. Однако на конференции в Сан-Франциско НПО, в первую очередь американские, были представлены очень широко: представители 42 НПО были консультантами делегации США, еще 160 американских НПО получили статус наблюдателей⁶. Тем не менее, появление статьи 71, посвященной НПО, — во многом заслуга СССР: советская делегация подняла не столько вопрос представленности НПО, сколько проблему равного обращения. Делегация СССР настаивала на предоставлении неправительственной организации "Всемирная конференция профсоюзов" (где были сильны просоветские настроения) статуса наблюдателя наравне с Международной организацией труда (МОТ) и обеспечении в дальнейшем равного статуса обеих организаций перед лицом создаваемой Организации Объединенных Наций. Однако большинство делегаций не поддержало это предложение. Так, делегация США выступила против любых официальных контактов с подобными организациями, а делегация Великобритании потребовала заверений, что в дальнейшем вопросах в сфере трудовых отношений будет заниматься исключительно МОТ⁷. В Устав была включена статья 71 для окончательного закрепления отличного статуса НПО и межправительственных организаций.

Статья 71 уполномочивает ЭКОСОС "...проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. Такие мероприятия могут быть условлены с международными организациями, а в случае надобности с национальными организациями, после консультации с заинтересованным членом Организации". Компетенция ЭКОСОС определена в статье 62(1) Устава ООН, которая поручает ЭКОСОС "...предпринимать исследования и составлять доклады по международным вопросам в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобным вопросам...". Кроме того, статья 62(2) уполномочивает Совет "...делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод...". Как видим, консультации с НПО предполагаются в неполитических сферах. НПО не имеют никаких прав в отношении основных

Кузнецова Екатерина Владимировна — магистр права, преподаватель кафедры международного права факультета права Европейского гуманитарного университета, аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

политических органов ООН: Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Широко известна первая фраза преамбулы Устава ООН: "Мы, народы объединенных наций..." Эту фразу принято считать источником легитимности ООН⁸. Тем не менее, далее по тексту Устава понятие "народ" встречается лишь применительно к принципу равноправия и самоопределения народов в статьях 1(2) и 55, а также в устаревших ныне главах 11 и 12, регулирующих несамоуправляющиеся территории и систему опеки. Все же, в силу прямого упоминания в Уставе НПО, можно говорить об опосредованной связи статьи 71 с преамбулой. Связь эта не непосредственна, поскольку консультативный статус имеет мало общего с классической моделью представительного участия в политическом процессе принятия решений⁹.

На первой же сессии, следуя рекомендации Генеральной Ассамблеи¹⁰, ЭКОСОС назначил Комитет, которому поручил подготовить конкретные предложения по реализации статьи 71. Уже 21 июня 1946 г. предложения были представлены Совету и одобрены им¹¹. Соответственно, был создан Комитет по НПО, в который вошли пять членов ЭКОСОС и председатель. Состав Комитета по НПО впоследствии менялся, в 1966 г. количество членов Комитета было увеличено до 13 и закреплен принцип справедливого географического представительства при формировании Комитета¹², с 1981 г. Комитет по НПО состоит из 19 членов, избираемых из представителей государств — членов ООН на четыре года в соответствии с принципом справедливого географического представительства¹³.

Среди полномочий Комитета по НПО можно выделить рассмотрение заявок НПО, претендующих на получение консультативного статуса, и дачу рекомендаций ЭКОСОС относительно предоставления такой НПО консультативного статуса, рассмотрение четырехгодичных отчетов НПО, имеющих консультативный статус, и на их основе рекомендация ЭКОСОС о переводе НПО из одной категории в другую, осуществление периодического пересмотра списка НПО, имеющих консультативный статус, дача рекомендаций Совету относительно слушаний и пунктов повестки дня, предложенных НПО. До 1978 г. Комитет заседал ежегодно, после — раз в 2 года, что вызывает нарекания со стороны многих НПО, вынужденных ожидать 2—4 года, прежде чем их заявление будет рассмотрено.

Критерии для получения НПО консультативного статуса были определены в 1946 г.¹⁴, а затем пересмотрены в 1950¹⁵ и 1968¹⁶ гг. Для целей статьи 71, неправительственной считается любая международная организация, которая не учреждена межправительственным соглашением. НПО, желающая получить консультативный статус, обязана отвечать следующим условиям: ее деятельность должна быть связана с вопросами, входящими в компетенцию ЭКОСОС (п. 1 резолюции 1296), она должна иметь представительный характер (п. 14), демократическую внутреннюю структуру (п. 5) и быть международной по характеру (п. 7), хотя национальные НПО могут получить консультативный статус после консультаций с заинтересованным государством-членом (п. 9). Согласно практике Комитета, НПО является международной, если у нее есть отделения как минимум в трех государствах¹⁷.

Очевидно, что цели и задачи НПО должны полностью соответствовать целям и принципам Устава ООН. Так как деятельность многих НПО может не совпадать, а нередко и прямо противоречит целям ООН, получить

консультативный статус таким организациям непросто. В случае возражения даже со стороны одного из своих членов Комитет по НПО может отклонить соответствующую просьбу любой неправительственной организации. Поэтому весьма значительное число НПО до сих пор не имеет такого статуса. Примером может служить Организация непредставленных наций и народов (ОННН), которая в настоящее время объединяет более 70 наций, народов и национальных меньшинств различных регионов мира. На основании статьи 5 Устава ОННН (принят в феврале 1991 г.) членами этой организации могут быть "все нации и народы, которые неадекватно представлены в Организации Объединенных Наций". Под терминами "нация" и "народы", согласно Уставу, понимаются группы людей, которые желают считать себя нацией или народом и имеют общую судьбу, обусловленную их общим наследием и историческим, расовым, этническим, языковым, культурным, религиозным и территориальным факторами (ст. 6)¹⁸.

Все заявления о предоставлении консультативного статуса первоначально рассматриваются секцией по НПО Секретариата ООН и затем передаются Комитету по НПО, который на основе консенсуса принимает решение, рекомендовать ли ЭКОСОС предоставить консультативный статус данной НПО (п. 40(a)).

Объем прав, предоставляемых НПО, зависит от категории консультативного статуса. Первоначально, в соответствии с резолюцией ЭКОСОС 3(II) 1946 г., НПО, получившие консультативный статус, подразделялись на категории А, В и так называемый "список". Позже, резолюцией 1099 (XL) 1966 г. была разработана новая система категорий: первая, или так называемый "общий консультативный статус", куда входят НПО, глубоко заинтересованные в большинстве мероприятий Совета, способные внести заметный и значительный вклад в достижение целей Объединенных Наций и представляющие значительные сегменты населения в большом количестве государств (п. 16(a)). Среди НПО I категории можно назвать Международную конфедерацию свободных профсоюзов, Международную лигу женщин, Лигу обществ Красного Креста, Всемирную федерацию профсоюзов. Вторая категория, или так называемый "специальный консультативный статус", объединяет организации, имеющие международную известность, действующие в определенной сфере и заинтересованные в мероприятиях Совета в некоторых областях (п. 17). Ко II категории относятся, среди прочих, Движение против апартеида, Международная лига прав человека, Международная амнистия, Всемирное бюро бойскаутов, Армия спасения и пр. В "реестр", или "список", заносятся те организации, которые могут внести полезный вклад в определенные мероприятия, проводимые ЭКОСОС, его вспомогательными органами или иными органами ООН (п. 19).

В зависимости от категории консультативного статуса, резолюцией 1296 установлены следующие возможности участия НПО в работе различных органов ООН.

Права в отношении повестки дня. Предварительная повестка дня Совета и его вспомогательных органов рассылается организациям во всех трех категориях, но только НПО с общим (I) консультативным статусом имеют право предлагать новые пункты в эту повестку дня (пп. 20, 26). Предложения по повестке дня ЭКОСОС передаются через Комитет по НПО, причем отрицательное решение Комитета относительно предложенного НПО пункта повестки дня является оконча-

тельным. ЭКОСОС не связан рекомендацией Комитета и может вынести свое решение (п. 21). Формально такое право "инициативы" — достаточно мощный инструмент влияния на деятельность ЭКОСОС. Тем не менее, на практике данное право осуществляется крайне редко, поскольку государства очень ревностно относятся к политическим и организационным аспектам формирования повестки дня¹⁹.

Право присутствия. НПО I и II категорий имеют право присутствовать на всех открытых заседаниях ЭКОСОС и его вспомогательных органов (пп. 22, 28). Формально НПО из "списка" имеют право присутствовать только на заседаниях, где будут обсуждаться вопросы, "непосредственно касающиеся их компетенции" (пп. 22, 28) на практике, однако, практически не делается различий и НПО из "списка" просто уведомляют Секретариат о желании присутствовать на какой-либо встрече. По мнению подавляющего большинства авторов, гораздо важнее права присутствия на формальных заседаниях право находиться в кулуарах, где путем неформальных переговоров НПО могут лоббировать те или иные интересы намного эффективнее.

Право подачи письменных сообщений. НПО I категории могут подавать и распространять ЭКОСОС и его вспомогательным органам сообщения объемом до 2000 слов (пп. 24(a—d), 30(a—d)), тогда как НПО II категории — до 500 слов ЭКОСОС и 1500 слов его вспомогательным органам (пп. 24(e), 30(e)). Организации из "списка" ограничены тем же объемом, что и НПО II категории, но формально подавать письменные сообщения они могут только по приглашению Секретариата, Комитета по НПО или заинтересованных органов (пп. 24(f), 30(f)) на практике же жестких различий между организациями из "списка" и НПО II категории не существует. По общему правилу, сообщения должны соответствовать профилю работы вспомогательного органа. Так, в 1991 г. Комиссия по положению женщин запретила Международной амнистии перечислять в своем сообщении конкретные страны, в которых положительно нарушались права человека, затрагивающие женщин, потому что, по мнению Комиссии, вопросы нарушения прав человека не относятся к ее компетенции. С другой стороны, общепризнан большой вклад Амнистии в работу Комиссии по правам человека и ее рабочих групп в разработку стандартов в области пыток, внесудебных казней, насильственных исчезновений, кодексов поведения для правоприменительных органов и т. д.

Право на устные выступления. Резолюция 1296 дает право устного выступления перед ЭКОСОС по рекомендации Комитета по НПО только организациям I категории. Организации II категории могут быть рекомендованы Комитетом по НПО, только если они специализируются в теме, которая не касается ни одного вспомогательного органа Совета (п. 25(a)). НПО при получении разрешения может выступить один раз по одному пункту повестки дня. Право на устные выступления не предполагает права участия в обсуждении предложенных резолюций и решений. Право на выступления осуществляется гораздо более полно, когда НПО участвуют в деятельности различных рабочих групп, где НПО могут даже формально предлагать проекты документов²⁰. Так, на 48-й сессии Комиссии по правам человека Международная амнистия целиком посвятила свое устное выступление необходимости возрождения Дополнительного протокола к Конвенции

против пыток, учреждающего систему инспекций независимыми экспертами. Вкупе с другими мероприятиями Амнистии в этом направлении она привела к созданию Рабочей группы, куда были включены представители Амнистии²¹.

Право подавать записку *amici curiae*. Статут Международного суда ООН прямо говорит, что при рассмотрении спора между государствами информация может запрашиваться только у "международных публичных организаций"²². Однако при вынесении консультативного заключения Суд может обращаться за сведениями к "любой международной организации"²³. За всю свою историю Международный суд ООН лишь однажды обратился к неправительственной организации: Международная лига прав человека получила разрешение участвовать в слушаниях по вопросу о международном статусе Юго-Западной Африки. К сожалению, Лига не воспользовалась представившимся шансом она пропустила предельный срок подачи записки²⁴. Тем не менее, законность возможного участия Лиги ни у кого не вызывала сомнений, что дает определенные надежды на будущее.

Помимо прав, консультативный статус налагает на НПО определенные обязанности. Первоначально обязанностям НПО не уделялось особого внимания, поскольку ЭКОСОС не хотел создавать "...механизм, который бы отягощал Совет или превращал его из органа координации политики и действий, каковой предусмотрен Уставом, в общий форум для дискуссий"²⁵. Однако со временем количество НПО, получивших консультативный статус, выросло, и возникла объективная необходимость в координации. При пересмотре механизма в 1968 г. ЭКОСОС указал на возможность лишения или приостановления консультативного статуса по нескольким основаниям, среди которых — "явное злоупотребление своим консультативным статусом путем систематического участия в необоснованных или политически мотивированных актах против государств — членов ООН, противоречащих и несовместимых с принципами Устава ООН"²⁶.

Для практического осуществления такой возможности в 1977 г. Комитет по НПО предложил всем НПО, имеющим консультативный статус, подготовить отчеты о своей деятельности за последние четыре года, чтобы подтвердить соответствие принципам, которыми руководствуется консультативная система. 195 организаций подали такие отчеты, и впервые общий обзор отчетов был дан на сессии Комитета по НПО в январе 1978 г. С тех пор практика подачи отчетов прочно заняла свое место в качестве основного и наиболее эффективного средства контроля за выполнением своих обязанностей НПО, имеющими консультативный статус. Тем не менее, несмотря на угрозы применения пункта 36(b), особенно в 70-е гг., в отношении НПО, действующих в области прав человека, он так ни разу и не был применен²⁷.

Несмотря на уставное закрепление консультативного статуса, наличие отработанного механизма взаимоотношений НПО и ООН, рост и активизация деятельности НПО привели к некоторым проблемам в консультативном механизме.

Во-первых, определенное, все возрастающее влияние на международные отношения стали оказывать национальные организации, чей статус формально не закреплен, но которые на практике принимают все более активное участие в системе ООН.

Во-вторых, практикой последнего десятилетия стали крупные конференции, созываемые ООН для обсуждения стратегии развития в самых разных областях. Опыт и знания НПО использовались на этих конференциях вне рамок статьи 71 и резолюции 1296. На каждой из конференций вырабатывались свои стандарты взаимодействия представителей НПО, государств и межправительственных организаций. Так, на конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию НПО активно привлекались к формированию повестки дня, обсуждению понятия устойчивого развития, формированию общественного мнения, и этот вклад НПО был отмечен Генеральной Ассамблеей, которая пригласила все НПО, участвовавшие в конференции, продолжать поддерживать отношения с Комитетом по устойчивому развитию, независимо от наличия у таких организаций консультативного статуса²⁸. С другой стороны, во время проведения Пекинской конференции по правам женщин и Венской конференции по правам человека отношение к НПО было далеко не однозначное. Государства, отрицательно относящиеся к деятельности правозащитных НПО, настаивали на том, что в силу отсутствия норм в этой области НПО не имеют никаких формальных прав на участие в конференции²⁹.

Таким образом, в силу объективных причин возникла необходимость усовершенствования консультативного механизма, закрепленного в резолюции 1296.

Рабочая группа по общему пересмотру механизма консультаций с неправительственными организациями

В 1993 г. в соответствии с резолюцией ЭКОСОС³⁰ была создана открытая Рабочая группа по общему пересмотру механизма консультаций с неправительственными организациями. Группа провела огромную работу по обобщению практики ООН, в частности опыта проведения международных конференций. В 1994 г. Генеральный секретарь доложил о результатах работы Группы. В своем докладе он указал на то, что деятельность НПО является важным элементом общественной жизни на всех уровнях и во всех частях света, их деятельность является проявлением процесса глобализации жизни на Земле. Тогда же впервые термин "гражданское общество" был использован применительно к негосударственным акторам на международном уровне.

Позднее, в июле 1996 г., в результате трех лет переговоров ЭКОСОС принял резолюцию 31³¹, которая дополняет и несколько обновляет правила проведения консультаций между ЭКОСОС и НПО, содержащиеся в резолюции 1296 (XLIV).

Не только международные, но и региональные, субрегиональные и национальные НПО могут обращаться с просьбой о предоставлении им консультативного статуса при ЭКОСОС, причем особо приветствуется обращение НПО из развивающихся стран (п. 5), а также из стран с переходной экономикой (п. 7). Предъявляется ряд требований к внутренней структуре, которая должна быть демократичной, представительной (пп. 10—12), к финансированию НПО, которое должно быть в основном из частных источников (п. 13).

Резолюция 1996/31 еще раз подчеркивает разницу между консультативным статусом по статье 71 Устава ООН и статусом наблюдателя по статьям 69 и 70, которая, соответственно, порождает разницу в правах перед ЭКОСОС (п. 18).

Резолюция 1996/31 отказалась от категорий, страдавших необоснованной иерархичностью, но оставила

деление НПО по статусу. "Общий статус" предоставляется крупным международным НПО, которые занимают практически всеми вопросами, находящимися на повестке дня ЭКОСОС (п. 22). "Особый консультативный статус" предоставляется тем НПО, которые специализируются в области лишь некоторых вопросов, входящих в компетенцию ЭКОСОС (п. 23). НПО, которые, по мнению ЭКОСОС, могут периодически помогать ему в работе, заносятся в так называемый "список" (п. 24). Процесс подачи заявлений для получения консультативного статуса при ЭКОСОС значительно упрощен.

Новеллой является часть VII резолюции 1996/31, в которой изложены критерии для аккредитации неправительственных организаций на конференциях ООН. НПО, имеющие консультативный статус и желающие принять участие в конференции, как правило, должны быть аккредитованы (п. 42). Прочие организации обращаются в секретариат конференции, предоставляют все необходимые документы (п. 44). Секретариат распространяет список НПО, претендующих на аккредитацию, среди государств — участников конференции, которые могут высказать свое мнение относительно желательности участия этих НПО, причем НПО имеют право ответить на такие возражения (п. 46). На основе всех документов секретариат выносит рекомендацию, и окончательное решение принимает подготовительный комитетом конференции (пп. 47, 48). Аккредитация дает право на устные (по усмотрению председательствующего) (п. 51) и письменные (п. 52) сообщения, как на пленарных сессиях, так и в комитетах и комиссиях конференции.

Другим результатом работы Группы стало решение ЭКОСОС 1996/297, в котором содержалась рекомендация Генеральной Ассамблее рассмотреть на своей 41-й сессии вопрос о широком участии НПО в работе ООН с учетом опыта, полученного в результате консультативных мероприятий между НПО и ЭКОСОС. Впоследствии, в рамках Рабочей группы Генеральной Ассамблеи по укреплению системы ООН была создана подгруппа по неправительственным организациям. Эта подгруппа, работа которой продолжается и в настоящее время, занимается изучением вопросов, связанных с участием НПО в работе Организации Объединенных Наций.

Вопрос о статусе международных НПО в международном праве стоит не так остро. Наиболее распространенная точка зрения заключается в том, что, поскольку учредителями НПО являются физические и юридические лица, такие организации регулируются национальным правом государства регистрации. С другой стороны, учитывая роль НПО в современном мире, некоторые авторы предполагают наличие у НПО пусть и ограниченной, но все же международной правосубъектности, ярчайшим подтверждением чего служит сам факт наличия формализованной системы консультативных отношений между ООН и НПО. В любом случае, НПО не имеют полномочий, присущих традиционным субъектам международного права (право заключать международные договоры, право посылать и принимать дипломатических представителей, право создавать международные организации). Тем не менее, НПО активно участвуют в межгосударственных отношениях: трудно переоценить их роль в развитии права прав человека и международного экологического права, что позволяет говорить об НПО как об активных акторах и необходимым элементе современной международной системы.

- ¹ See: *The Conscience of the World: the Influence of Non-Governmental Organizations in the UN System* / Ed. by Peter Willets. Washington D.C.: The Brooklyn Institution, 1996.
- ² Статья 1 Конвенции Совета Европы о признании правосубъектности неправительственных организаций. Страсбург, 1986.
- ³ Резолюция ЭКОСОС 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г. Пункт 36(b).
- ⁴ *The Conscience of the World: the Influence of Non-Governmental Organizations in the UN System*. P. 4.
- ⁵ Sybesma-Knol J. Non-State Actors in International Organizations // *The Legitimacy of the UN: Towards Enhanced Legal Status of Non-State Actors*. Proceedings of the Symposium of Experts organized by The European Center for Development Policy Management (ECDPM, Maastricht) and the Center for Human Rights of the University of Maastricht. October 1995. The Netherlands, Utrecht, 1997 [Далее: *The Legitimacy of the UN*]. P. 30.
- ⁶ *The Conscience of the World: the Influence of Non-Governmental Organizations in the UN System*. P. 24.
- ⁷ Goodrich L., Hambro E., Simons A. P. *Charter of the United Nations*. New York: Columbia University Press, 1969. P. 444.
- ⁸ Van Boven T. C. Non-State Actors; Introductory Comments // *The Legitimacy of the UN*. P. 1.
- ⁹ *Ibid.* P.2.
- ¹⁰ Резолюция ГА ООН 1 (I) от 16 февраля 1946 г.
- ¹¹ Резолюция ЭКОСОС 3 (II) от 21 июня 1946 г.
- ¹² Резолюция ЭКОСОС 1099 (XL) от 4 марта 1966 г.
- ¹³ Резолюция ЭКОСОС 1981/50.
- ¹⁴ Резолюция ЭКОСОС 3 (II) от 21 июня 1946 г.
- ¹⁵ Резолюция ЭКОСОС 288 (X) от 27 февраля 1950 г.
- ¹⁶ Резолюция ЭКОСОС 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г.
- ¹⁷ *Repertory of Practice of United Nations Organs*. New York: United Nations Press, n.d. Vol. III. P. 556. Para. 113.
- ¹⁸ См.: Абашидзе А. X. Взаимоотношения ООН с неправительственными организациями по вопросам защиты прав национальных меньшинств // *Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву*. М.: Права человека, 1996. С. 166—169.
- ¹⁹ Rodley N. S. Human Rights NGOs: Rights and Obligations (Present Status and Perspectives) // *The Legitimacy of the UN*. P. 49.
- ²⁰ *Ibid.* P. 51.
- ²¹ Резолюция ЭКОСОС 1992/43.
- ²² Статья 34(2) Статута Международного суда.
- ²³ Статья 66(2) Статута Международного суда.
- ²⁴ См. подробнее: Clark T. The International League for Human Rights and South West Africa, 1947—1957: the Human Rights NGO as Catalyst in the International Legal Process // *Human Rights Quarterly*. V. 3. N. 4. Fall 1981. P. 101.
- ²⁵ Резолюция ЭКОСОС 3 (II) от 21 июня 1946 г.
- ²⁶ Резолюция ЭКОСОС 1296 (XLIV) от 23 мая 1968 г. Пункт 36(b).
- ²⁷ Kamminga M., Rodley N. Direct Intervention at the UN: NGO Participation in the Commission on Human Rights and Its Sub-Commission // Hannum H. (ed.) *Guide to International Human Rights Practice*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1984. P. 186, 192—197.
- ²⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/191.
- ²⁹ Cook H. Amnesty International at the United Nations // *The Conscience of the World: the Influence of Non-Governmental Organizations in the UN System*. P. 192.
- ³⁰ Резолюция ЭКОСОС 1993/80 от 30 июля 1993 г.
- ³¹ Резолюция ЭКОСОС 1996/31 от 25 июля 1996 г.

SUMMARY

"The Evolution of the Consultative Status of the International Non-Governmental Organizations under the UN ECOSOC" (Ekaterina Kuznetsova)

The article is devoted to the review of the evolution of the consultative relations between the United Nations and International Non-Governmental Organizations (NGOs). The importance of the partnership between the UN and NGOs is self-evident. The recent mushrooming of the number of NGOs leads to questioning of the adequacy of the arrangements establishing the consultative status created in 1945.

The article first lists and discusses main criteria for the organization to be recognized as NGO. Then it proceeds with the description of the elaboration, formal establishment and substance of the consultative arrangements regime under the Charter's Article 71 and consecutive ECOSOC Resolutions including ECOSOC Resolution 1296 (XLIV). The second part of the article looks at the activities of the ECOSOC Working Group on NGOs that had led to the reform of 1996, shaped by the ECOSOC Resolution 1996/31.